

Когда кто-то раскопал доказательства того, что Цинь Сяочжи и Су Вэньцзин не расстались, всё больше людей начали обвинять Цинь Сяочжи и Нин Лэ.

Тренды соцсетей превратились в настоящий хаос.

В больнице, сидя на койке, Нин Лэ до побелевших костяшек сжимал телефон.

Он не ожидал, что одно неверное решение повлечет за собой череду ошибок, которые приведут к такому позорному скандалу.

Размышляя об этом, Нин Лэ взглянул на Цинь Сяочжи, чье лицо было мрачным и раздраженным.

Он тихо и робко произнес:

— А-Чжи, как нам теперь оправдываться перед общественностью?

На самом деле он надеялся, что Цинь Сяочжи публично признается в соцсетях, что уже расстался с Су Вэньцзином, и прямо заявит, что именно он, Нин Лэ, является той самой истинной любовью.

Цинь Сяочжи проигнорировал его.

Зазвонил телефон. Цинь Сяочжи ответил, судя по голосу, это была мать Цинь.

— Вот тебе десять миллионов, оставь моего сына в покое. Иначе семья Нин тоже пострадает из-за тебя!

Слова матери Цинь, казалось, все еще эхом отдавались в ушах, и Нин Лэ невольно нахмурился.

Спустя некоторое время Цинь Сяочжи вернулся в палату с помрачневшим лицом и опустился на стул у кровати Нин Лэ.

Нин Лэ спохватился и заговорил заискивающим тоном:

— А-Чжи, это всё моя вина, из-за меня ты тоже...

Цинь Сяочжи взял его за руку и поднес к губам.

— Нин Нин, это не твоя вина. Вини тех, кто нас сфотографировал. Я хотел заставить пиар-команду подавить это дело, удалить фотографии и посты, но теперь, когда всё стало достоянием общественности, попытки всё стереть лишь вызовут обратный эффект.

Свет в глазах Нин Лэ потускнел. Он понял, что эти слова Цинь Сяочжи — лишь повторение позиции его матери.

Цинь Сяочжи сжал его руку, глядя с искренним обожанием.

— Нин Нин, я сделаю заявление, что мы просто хорошие друзья. А когда эта буря утихнет, я...

Я разведусь с Су Вэньцзином. Эта фраза вертелась на языке, но Цинь Сяочжи никак не мог ее произнести.

Теперь, когда Су Вэньцзин перестал преследовать его, это почему-то вызывало лишь

раздражение и растерянность.

Разве он не хочет развода?

Глядя на Нин Лэ, который вызывал у него столько жалости, он отвечал себе: да, хочу.

Но стоило подумать о том, что его больше ничего не будет связывать с Су Вэньцзином, как внутри поднималось острое чувство досады.

Словно любимая игрушка вот-вот исчезнет в никуда.

Да, именно игрушка, успокаивал себя Цинь Сяочжи.

В одно мгновение он многое переосмыслил.

Цинь Сяочжи помолчал и добавил:

— Я дам тебе достойный ответ.

Нин Лэ вырвал руку из ладони Цинь Сяочжи и отвернулся, не желая на него смотреть.

Цинь Сяочжи всё испортил, и это его разозлило.

Объяснение про друзей оказалось неудачным ходом, лишь вызвав насмешки пользователей сети и подтвердив факт измены.

Су Вэньцзин попросил Сяо Фана высадить его у ворот жилого комплекса, а остальной путь до виллы проделал пешком.

У входа стоял черный Роллс-Ройс.

Фары освещали короткий отрезок пути, словно кто-то его ждал.

Су Вэньцзин прищурился, глядя вперед, и замер в недоумении.

У дверцы машины стоял высокий мужчина, в ночной тьме ярко тлел огонек сигареты.

Подойдя ближе, он понял, что это Цинь Чи. Тот как раз тушил окурок, сохраняя на лице полное спокойствие.

Система 518 ехидно захихикала:

— Сяо Цзин, Цинь Чи специально ждал тебя, как это мило!

— Не понимаю, система, зачем ты заставляешь меня подкатывать к старшему брату главного героя? Какая тебе от этого выгода?

— Чтобы Сяо Цзин быстрее завершил задание! К тому же, разве не приятно шипперить парочки, получая за это бонусы?

— Роботы тоже шипперят?

— Конечно.

Су Вэньцзин равнодушно хмыкнул:

— Ну тогда шиппери дальше. Но Цинь Чи действительно важная фигура.

— Вернулся?

Су Вэньцзин подбежал к Цинь Чи, услышав его вопрос. Он кивнул и задумчиво посмотрел на мужчину.

— Господин Цинь, я только что закончил двухдневные съемки, проделал огромный путь, у меня сейчас нет сил играть с вами в игры!

Цинь Чи слегка дернул бровью. Он опустил взгляд на Су Вэньцзина и ответил низким голосом:

— Разве я не могу приехать к тебе по другому поводу, кроме игр?

Заметив, как тонкие губы Цинь Чи сжались в прямую линию, Су Вэньцзин слегка опешил, но уголки его губ поползли вверх.

— Конечно, можете.

Сегодня Цинь Чи случайно увидел тренды. В тот момент он подсознательно решил, что Су Вэньцзин будет убит горем из-за Цинь Сяочжи.

Закончив дела, он не стал просить водителя отвезти его, а сам сел за руль и поехал в этот жилой комплекс. И каким-то образом оказался у дома Су Вэньцзина.

Ночной ветер немного прояснил его мысли. Су Вэньцзин — парень его младшего брата, ему не следовало лезть в чужие дела.

Он уже собирался уехать, как появился Су Вэньцзин.

Сейчас Су Вэньцзин склонил голову набок и спросил:

— Что вы имеете в виду под другим поводом?

В душе Цинь Чи царил хаос. Судя по всему, Су Вэньцзин совсем не расстроен из-за Цинь Сяочжи. Впрочем, неудивительно — ведь они скоро разводятся.

Су Вэньцзин добавил:

— Дайте угадаю, это связано с трендами в сети, про Цинь Сяочжи и Нин Лэ?

Цинь Чи напрягся, его лицо стало еще холоднее и суровее.

— Нет.

— Господин Цинь, вы беспокоитесь обо мне или жалеете?

Су Вэньцзин прищурился. Цинь Чи посмотрел на него и повторил:

— Ни то, ни другое.

Он отвел взгляд и через мгновение произнес:

— Поедем к морю.

Возможно, осознав, что его просьба прозвучала внезапно, Цинь Чи пояснил:

— В Рагнароке это то, что хозяин ценит больше всего.

Су Вэньцзин подумал, что этот мужчина, которому почти тридцать, ведет себя немного по-детски. Он поднял голову и улыбнулся:

— Хорошо.

Цинь Чи подошел к машине и открыл для него дверь. Пока Су Вэньцзин устраивался на пассажирском сиденье, Цинь Чи не проронил ни слова.

Как только они выехали за пределы комплекса, он вдруг сказал:

— Обращение.

— А?

Цинь Чи покосился на него:

— Ты постоянно называешь меня господин Цинь. Это неуместно ни в официальной, ни в личной обстановке.

— И как же мне вас называть? Мистер Цинь?

Слишком отстраненно.

Цинь Чи крепче сжал руль, слушая бормотание Су Вэньцзина:

— Мы теперь друзья, может, просто Цинь Чи? Эх, но ведь ты старший брат Цинь Сяочжи, может, мне называть тебя братом?

Представив сцену, где он называет Цинь Чи братом, Су Вэньцзин изменился в лице и поспешно покачал головой.

— Забудь, лучше просто Цинь Чи.

Неизвестно, показалось ли ему, но в уголках губ Цинь Чи мелькнула едва заметная улыбка. Однако, стоило взглянуть снова, как на лице мужчины вновь застыло холодное выражение.

До моря от города А было далеко, ехать часа четыре-пять.

Цинь Чи сказал:

— Если поедем сейчас, как раз успеем подождать рассвет.

Су Вэньцзин потянулся:

— Я никогда не видел утреннего солнца в шесть часов, да и среди ночи ехать к морю — такое я делаю впервые.

Цинь Чи не смотрел на него, сосредоточенно ведя машину.

— Спи. Я разбужу тебя, когда приедем.

Ответом ему было лишь ровное дыхание.

В машине стояла напряженная тишина. Цинь Чи бросил взгляд в сторону пассажира.

Су Вэньцзин уснул.

Свернувшись калачиком на сиденье, с черными прядями волос на чистом лбу, он подрагивал длинными ресницами от дуновений ночного ветра, словно бабочка, готовая вспорхнуть и улететь.

<http://bllate.org/book/20212/2011531>